

УДК 378:316.4.06
DOI: 10.26140/anip-2021-1002-0049

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНЫХ ДЕСТРУКТАХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7885-1654
AutorID: 378654

МАРТЫНОВ Олег Вадимович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Специального и инклюзивного образования»

SPIN: 6845-3813
AuthorID: 660992
ResearcherID: K-8324-2018
ORCID: 0000-0003-2081-8005

ИОХВИДОВ Владимир Вячеславович, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Педагогика, психология»

*Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки
(357600, Россия, Ессентуки, ул. Долина роз, 7, e-mail: vlnauka@mail.ru)*

Аннотация. *Цель:* раскрыть сущность и вопросы касательно проблемы гендерных деструктов в современном российском обществе. *Методы:* диалектический и исторический подход к познанию социальной деструкции как явления, позволяющий проанализировать ее в процессе развития и с учетом современной российской действительности. Для повышения релевантности изучаемой проблематики анализируются также статистические материалы, зарубежные информационные источники, дается обзор нормативной базы. Кроме того, важное значение придается наблюдению и авторскому эмпирическому анализу. *Результаты:* на основе анализа широкого списка литературы, касательно вопросов положения и прав в межполовой и гендерной сферах, а также с учетом экспертного мнения рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся процесса оптимальной структуризации общества, сохранения человеческого капитала, построения системы эффективного взаимодействия основных социальных групп. Выделяется такое специфическое понятие как «обратная дискриминация», проводится классификация видов дискриминации, основанных по половому признаку, дается общий обзор развития данного направления в российской педагогике, социологии, психологии и правовой сфере. Рассмотрены в общем виде трудности, стоящие перед российской педагогической и психологической научной школой в сфере преодоления социальных деструктов. Обоснована неточность научной дефиниции «гендерная роль». *Научная новизна:* Уточнена трактовка термина «социальный деструкт». Обосновывается и доказывается тезис о том, что, проблема «обратной дискриминации» в российском обществе носит реальный характер. Проводится содержательный обзор обратной дискриминации на основе актуальных статистических источников. Более глубоко проводится анализ отдельных видов деструктов характерных для современного российского общества и предлагаются основные направления для разрешения имеющихся противоречий. Авторы раскрывают различные варианты данного явления. *Практическая значимость:* основные научные результаты статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, касающихся понимания социальных деструктов. На основе выводов предполагается создание содержательного перечня наиболее актуальных деструктов, имеющих прямое и практическое отношение к российской действительности и механизмов их преодоления.

Ключевые слова: деструкт, деструкция, система, гендер, модель, моделирование, обратная дискриминация, воспитание, правила, традиции, развитие, причина, задержка, образование, угроза, педагогика, психология, технология, общество, энтропия.

ON THE ISSUE OF GENDER DESTRUCTS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

© The Author(s) 2021

MARTYNOV Oleg Vadimovich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department of Special and inclusive education

IOKHVIDOV Vladimir Vyacheslavovich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department of Pedagogy, psychology

*Stavropol State Pedagogical Institute, branch in Essentuki
(357600, Russia, Yessentuki, str. Dolina Roz 7, e-mail: vlnauka@mail.ru)*

Abstract. *Purpose:* to reveal the essence and questions concerning the problem of gender destructs in modern Russian society. *Methods:* dialectical and historical approach to the knowledge of social destruction as a phenomenon, which allows analyzing it in the process of development and taking into account modern Russian reality. To increase the relevance of the studied issues, statistical materials, foreign information sources are also analyzed, and an overview of the regulatory framework is given. In addition, the authors attach great importance to observation and empirical analysis. *Results:* based on the analysis of a wide list of literature on issues of status and rights in the intersex and gender spheres, as well as taking into account expert opinion, a wide range of issues related to the process of optimal structuring of society, preserving human capital and building a system of effective interaction between major social groups is considered. The authors identify such a specific concept as “reverse discrimination”, classify types of discrimination based on gender, and give a General overview of the development of this area in Russian pedagogy, sociology, psychology, and the legal sphere. The article considers in General the difficulties facing the Russian pedagogical and psychological scientific school in overcoming social destructs. The inaccuracy of the scientific definition of “gender role” is proved. *Scientific novelty:* The interpretation of the term “social destruction” is clarified. The authors substantiate and prove the thesis that the problem of “reverse discrimination” in Russian society is real. A meaningful review of “reverse discrimination” is conducted based on current statistical sources. A more in-depth analysis of certain types of destructs characteristic of modern Russian society is carried out and the main directions for resolving the existing contradictions are proposed. The authors reveal various types of this phenomenon. *Practical significance:* the main scientific results of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering issues related to the understanding of social destructs. Based on the conclusions, it is planned to create a meaningful list of the most relevant destructors that are directly and practically related to the Russian reality and mechanisms for overcoming them.

Keywords: destruct, destruction, system, gender, model, modeling, reverse discrimination, upbringing, rules, traditions, development, cause, delay, education, threat, pedagogy, psychology, technology, society, entropy.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (Н. Д. Суховеева, Володин Д.Н. [1], О.В.Бережнова, Е.И.Пилюгина [2], А.В. Яцур [3], все актуальнее становится проблема изучения социальных девиаций, влияние деструктов на социальную жизнь общества и попытка их преодоления. Мы становимся свидетелями изменений не только системы образования, но общества в целом. Проблема изучения вопросов социальных и психологических деструктов чрезвычайно актуальна и требует пристального внимания специалистов широкого круга и различных областей знаний. Деструкты присущи в той или иной степени всем слоям общества и имеют специфические проявления в различных социальных сегментах: половых, возрастных, профессиональных, образовательных, географических, национальных и т.д. Следует отметить, что вопрос гендерно-феминистических деструктов и связанных с ним проблем приобрел чрезвычайно актуальный характер в современном российском обществе.

Связано это в первую очередь с глубинными изменениями в социально-экономической сфере общества и многогранными аспектами в психологической плоскости. Многие из фиксируемых нами изменений носят весьма неоднозначный характер и можно прямо утверждать, иногда, антисоциальный (антиобщественный) характер. «Анализ, классификация и общее понимание подобной тенденции возможен на основе изучения факторов и процессов, кардинально меняющих традиционный уклад жизни российского общества – деструктов» [4, с. 67]. В данном случае под деструктами мы будем понимать совокупность социально-психологических, педагогических и экономико-правовых процессов и соотношенных с ними факторов, оказывающих существенное влияние на нынешнее состояние социальной, духовной, нравственной сфер общества.

В настоящее время наблюдается ломка традиционного уклада российского общества, снижение социального контроля, рост девиантного поведения, пропаганда чуждых российской ментальности ценностей, что нами, основываясь на широком круге научных литературных источников, будет трактоваться как социальная деструкция общества. «Социальная деструкция (от лат. destruction) в широком смысле это – ломка существующей структуры системы, процесса, явления, приводящая к утрате их социальных функций» [5, с. 73].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы, позволяет нам сформулировать собственное определение такого понятия как социальный деструкт, применительно к сфере межполовых и гендерных отношений. Под социальным деструктом данной сферы мы будем понимать фактор или совокупность факторов, влияющих или способных оказывать прямое и/или косвенное воздействие на возможность неэффективного взаимодействия базовых социальных групп (мужчин и женщин) с учетом комплекса прогнозируемых факторов. Как правило «деструкт» оказывает негативное воздействие на изучаемую систему, разрушая межобъектные связи и серьезно деформируя мотивационную направленность субъекта и его целеполагание.

В настоящее время проблема изучения деструктов в современном российском обществе и их проявлениях в различных сферах активно обсуждается в СМИ, интернет-сфере, различных научных и общественных площадках, однако четкой и единой позиции по столь важной теме научное сообщество еще не сформулировало.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью научных изысканий в этой сфере становится раскрытие сущности и актуализация вопросов касательно проблемы гендерных деструктов в современном российском обществе. В связи с этим приоритетным шагом в преодолении этого отставания и важнейшей целью современной научно-педагогической и социологической

школы, на наш взгляд, выступает вопрос о первичной трактовке базовых терминов и дефиниций, а также вопросы их прикладного исследования. Ведущими причинами деструктов, т.е. факторами, разрушающими современное российское общество, является разбалансировка социальных отношений и нарушение принципов социальной ответственности и справедливости. В данном случае под социальной справедливостью следует «понимать не морально-этическую категорию (не только), но в первую очередь обеспечение эквивалентного баланса, выраженного в трудовых, энергетических и финансовых единицах в соответствии с приложенными усилиями» [6, с. 48].

В связи с этим актуальной задачей исследователей в этой сфере становится вопрос о теории гендерной идентичности в российском обществе. Гендер модное иностранное слово пришло к нам из английского языка и по распространенным источникам означает «спектр характеристик, присущих к маскулинности и фемининности». Однако данное определение не является достаточным и объясняющим сущность данного явления. Абсолютное большинство литературных источников дает весьма неопределенное толкование этого термина. Значительная часть трактовок носит путанный и часто взаимоисключающий характер. Самое распространенное определение гендера – это «социальный пол, определяющий поведение человека в обществе». Что такое «социальный пол» авторы, использующие это определение, не объясняют. «Гендер по-английски – это грамматический род» [6, с. 56]. Однако и в этой трактовке остается непонятным дефиниция «грамматический род». Так же остается непонятным почему в данном случае не используется такой термин как «социальная роль», который уже давно и успешно применяется в социологии, психологии и педагогике. Подобная запутанность по всей видимости ведет к тому, чтобы под прикрытием «научности» обосновать некие новые идеологические направления в целом спектре гуманитарных наук. При этом не следует сбрасывать и объективные проблемы присущие данному вопросу такие, например, как ситуация с Кастер Семеня, Дьюти Чанд и ряд других. Учитывая фантастические возможности современной косметической медицины и не менее фантастические возможности химио- и гормонотерапии эти вопросы перестают быть просто курьезными девиантными случаями.

Для полноты исследования и получения более корректных выводов следует использовать для анализа диалектический и исторический подход к познанию социальной деструкции как явления, позволяющий проанализировать ее в процессе развития и с учетом современной российской действительности. Известно, что отсутствие четких научных формулировок делает невозможным дальнейшие фундаментальные исследования какой бы то ни было научной проблематики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе анализа широкого круга литературных источников мы пришли к тому, что большинство людей, использующих данный термин, считают, что гендер – это также следствие общественных взаимоотношений на определенном этапе развития этноса или государства, это следствие общественной иерархии и социально-классового состояния. Гендер зачастую отражает уровень гендерного неравенства – отсутствия равных прав и ответственности, свобод и возможностей мужчин и женщин. Таким образом, можно сделать предположение о том, что «теория гендерных отношений» сводится к тому, чтобы обосновать наличие (или мнимое наличие) разного объема прав и обязанностей и соответственно социальных и экономических привилегий у различных групп населения – в основном речь идет о взаимоотношениях мужчин и женщин в современном обществе (базовых группах общества). «Насколько это этично и оправдано – вопрос не праздный» [7, с. 32]. От содержательного описания и понимания данных тенден-

ций зависит дальнейший вектор развития российского общества в культурно-духовной и нравственной сфере. Однако российская социологическая и психологическая школа в настоящее время настолько ослабла (в силу целого ряда объективных и субъективных причин), что вынуждены использовать иностранные концепции понимания мира и личности. Нечто похожее было отмечено в первой трети прошлого столетия, когда в силу ослабленности молодого государства и соответственно отсутствия устоявшейся гуманитарной научной школы начали доминировать западные концепции понимания личности – фрейдизм, неопрейдизм, бихевиоризм и целый ряд других. Однако, российская общественная мысль того времени смогла выдвинуть альтернативу западной гуманитарной экспансии и мы увидели целую плеяду интересных и блестящих русских ученых и духовных руководителей: Макаренко А.С., Горький (Пешков) М., Ушинский К., Сухомлинский В.А., Занков Л.В., Вернадский В.И., Вышеславцев Б.П., Ильин И.А. и многие другие. Революционные потрясения и связанные с ними дальнейшие события поставили многих из них по разную сторону «научных» и не только баррикад. Однако без сомнения все они являются до сих пор серьезной научной альтернативой бездумному и слепому копированию духовных конструкторов западного образца.

В настоящее время мы наблюдаем похожую ситуацию. Отсутствие отечественной парадигмы воспитания личности вследствие динамично растущих процессов энтропии ведет к необратимым деградиционным процессам в духовной и нравственной сфере. Энтропия, как мера необратимого рассеивания полезной энергии вызывает совокупным множеством социальных и психологических деструктов. В итоге получается разрушение основ общества, потеря традиций, сокращение социального опыта, снижение объема и качества человеческого капитала и многое другое. Часто это сопровождается снижением профессиональных навыков основной части населения. И можно сколько угодно повторять мантры о том, что «семья является главной ячейкой общества, что вся мощь государства должна быть направлена на защиту и поддержку семьи, но если наблюдается изменение социально-психологического вектора развития общества и государство не предпринимает реальных шагов к защите своих устоев, традиций, принципов жизни, то все эти заявления носят не более чем декларативный характер» [8, с. 44].

История вопроса об изменении структуры межполовых социально-психологических отношений (или как сейчас модно говорить гендерных) длится как минимум с начала прошлого века, когда революционные потрясения в России привели к мощнейшей ломке социальных отношений и колоссальному изменению в системе экономических отношений. По сути, этот новый тип экономики мог существовать только при разрушении основ предыдущего общества. Поэтому популярный девиз того времени «весь мир до основания мы разрушим» имеет вполне конкретное содержание: обозначивалась революция не только в экономике и вопросах собственности, но и в вопросах социальной организации общества, изменению традиций, механизмов сохранения и передачи социального опыта, системы образования и воспитания, роли семьи в обществе и в конечном итоге изменению ценностей всего общества. Процесс этот с точки зрения диалектического единства и борьбы противоположностей носил противоречивый и далеко не безупречный и бескровный характер.

Тем не менее, последствия революционного цунами и объективные потребности уже нового молодого государства требовали вовлечения в производственный процесс колоссального количества новых трудовых ресурсов. Учитывая, что страна понесла сильнейший демографический удар во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. (от 1,7 до 2 миллионов мужчин), а затем и во время Гражданской войны 1917-1922 гг. (от 1 млн. до 2,5 млн.

только в прямых боестолкновениях, без учета раненых и пропавших без вести, погибших в результате террора и голода. С их учетом около 10 млн. человек) количество мужчин сократилось по разным оценкам на величину от 4 до 5 млн. человек. Учитывая тот возмутительный факт, что значительная часть архивных документов относительно причин, хода действия и потерь за этот период до сих пор носит гриф высокой секретности, нам для анализа приходится использовать именно эти цифры. Согласно оценкам демографов, с учетом нерожденных детей, население страны недополучило от 50 до 100 млн. человек. Гражданская война и Великая Отечественная война нанесли колоссальный ущерб генофонду России. Также не следует забывать, что большое количество социальных групп были подвержены репрессиям (духовенство, казачество, дворяне подвергались раскулачиванию). Опять-таки, более жестоким репрессиям подвергались лица мужского пола – их массово расстреливали как потенциально способных оказать сопротивление новой власти. Женщины подвергались меньшим репрессиям и часто избежали не то что расстрела, но и даже высылки в лагеря, а тех, которых репрессировали, получали меньшие сроки. Вообще, строго говоря, начало 20 века оказало колоссальное воздействие в плане изменения структуры российского общества. Таким образом, в упадок пришла тысячелетняя культурная традиция страны, многие знания, обычаи, устои были безвозвратно утеряны. Мужская составляющая социального пространства стала приближаться к нулю. Вместо нее приобрела актуальность роль строителя, военного, рабочего, космонавта – т.е. роль больше социальная. Более того, в этой социальной роли положение мужчины сводилось преимущественно к трудовой или военной составляющей. Роль мужчины как биологической единицы, как равноправного участника эволюционного развития была искусственно минимизирована. Понятие отцовство в то время (как и в настоящее) практически не изучалось, и в обществе использовалось исключительно как литературный предикат.

Еще больший демографический урон страна понесла в ходе Великой Отечественной войны. Основываясь на современных открытых исторических данных (до сих пор имеется огромное количество засекреченных документов), можно указать цифру около 27 млн. человек, львиная доля из которых были лица именно мужского пола.

Естественно, такое резкое и безвозвратное уменьшение доли российских мужчин в обществе не могло не отразиться на дальнейшем развитии страны и государства. Было принято решение о массовой вовлеченности в трудовой и производственный процесс лиц женского пола. Все это преподносилось под лозунгом борьбы за права женщин и усиления их роли в обществе. Также резко снижались нравственные нормы и извращались ценности общества. Достаточно вспомнить цитаты и лозунги тех лет: «что вступление в отношения с мужчиной для женщины должно быть не сложнее, чем выпить стакан воды». Тяжесть воспитания детей предполагалось перенести на массово создаваемые ясли, детские сады и образовательные учреждения интернатного типа. Общественно-политическая мысль того времени и объективные потребности выживания страны и государства привели к тому, что эта цель была достигнута и женщина была вовлечена в трудовой общественный процесс. Однако социальные деструкты этой сферы и этого времени не замедлили проявиться в будущем. Несмотря на успехи в медицине, (в том числе и перинатальной) количество детей в семьях резко снизилось, количество разводов существенно увеличилось, многократно увеличилось число аборт у женщин, особенно в городах, увеличилось количество детей, выросших в неполных семьях. Следует отметить и то, что содержание семейных отношений и внутренняя структура семьи также изменились. Семья стала более ограниченной, малочис-

ленной, передача жизненного опыта затруднительной, семейные обязанности приобрели аморфный характер, структура распределения прав и ответственности стала менее четкой. В итоге женщины стали более мужественными, мужчины более женственными. Мужчины, находящиеся под давлением данных деструктов, приобрели склонность к психологическому изоляционизму, социальной ограниченности, депрессиям. Остро стала проблема существования «среднего класса». Как результат, перманентно остается высоким процент лиц, склонных к алкоголизму. Особенно данная тенденция характерна для европейской части России. На окраинах нашей страны и особенно в этнических и кавказских республиках ситуация не так сильно изменилась, и общественная половозростная и полоролевая структура деформирована в меньшей степени.

«В настоящее время, Россия оказалась втянутой на путь активной интеграции в международные социально-экономические процессы без необходимого уровня экономического обеспечения этих процессов» [9, с. 121]. Несмотря на то, что положение мужчин в этой сфере является гораздо более тяжелым, чем положение женщин, ООН в 1985-м году приняла декларацию (которую подписала Россия), о борьбе со всеми формами дискриминации женщин. Эта декларация предполагала действия и на политическом уровне. Один из этих шагов – это зеленый свет для исследователей дискриминации и неравенства по признаку пола. В результате был разработан механизм раздачи грантов (в том числе финансовых) на изучение и пропаганду направлений актуализации феминизма и гендерного равноправия. Самый общий оперативный обзор интернет-источников показывает, что существует масса фондов, неправительственных организаций, общественных объединений, образовательных коллективов, печатных и электронных изданий, которые активно пропагандируют идеи феминизма и гендерного понимания отношений, при этом осуществляя существенную финансовую поддержку этих направлений. В то же время количество аналогичных организаций (и их финансовые возможности) направленных на изучение вопросов дискриминации мужчин по половому признаку меньше (!) в десятки и сотни раз.

Парадокс заключается в том, что положение мужчин в России характеризуется жесточайшей дискриминацией по половому признаку и это в свою очередь соотносится с нарушениями в области конституционных прав и свобод.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях позволяет говорить о том, что вообще о проблеме гендерных отношений с позиций мужчины, а проще говоря, о дискриминации мужчин в современном российском обществе стараются не говорить вслух. В научных статьях, в средствах массовой информации данная тема представлена крайне мало.

В современной литературе и особенно в средствах массовой информации активно пропагандируется мнение, что дискриминации могут подвергнуться только более слабые и уязвимые члены общества, то есть женщины, однако это глубочайшее заблуждение. Перекос в правах и обязанностях мужчин и женщин привел к ситуации, при которой появляется такое понятие как «обратная дискриминация» – предоставление преимущественных прав или привилегий одному полу за счет ущемления и отъема этих прав у другого. Если же выходить за рамки предмета нашего исследования, то легко можно убедиться, что по факту совершеннолетние белые мужчины традиционной ориентации являются на сегодняшний день самой дискриминируемой группой населения в странах Европы, США и Австралии.

«В России ситуация в системе гендерного равноправия/неравноправия выглядит крайне остро и актуально» [10, с. 66]. В качестве примера можно привести статью 19 Конституции, где гарантируется «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола» и

«мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» и статью 15 Конституции, где четко указано, что Конституция «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ» [11, с. 5]. Однако реальное положение дел показывает, что данные статьи Конституции в России массово нарушаются и их нарушение списывается, замалчивается и приобретает характер негласного табу. Речь идет о длинном перечне естественных сфер жизни, где мужчина поражен в правах: социальная сфера, трудовая, уголовная, пенсионная, медицинская, образовательная, информационная, экономическая, психологическая и ряд других. Анализ социальной, психологической, экономической литературы и правовых источников показывает, что «можно выделить целый ряд системных деструктов, оказывающих крайне негативное влияние на половозрастную структуру российского общества и проблему так называемого гендерного неравенства» [12, с. 89]. Например:

- мужчины составляют более 74% убитых (Росстат);
- мужчины составляют около 83% самоубийц и более 87% покончивших с собой в возрасте 15-34 лет (Всемирная организация здравоохранения);
- мужчины составляют около 93% умерших на рабочем месте (Росстат);
- мужчины составляют около 78% работающих более 50 часов в неделю (Росстат);
- мужчины составляют около 84% бездомных (Врачи без границ);
- мужчины составляют около 84% умерших от внешних причин в трудоспособном возрасте (Росстат);
- мужчины составляют около 77% умерших от заболеваний в трудоспособном возрасте (Росстат);
- мужчины составляют около 94% умерших в ОВД, ИВС и СИЗО (проект «Русская эбола»);
- мужчины составляют около 97% погибших в результате нападения на почве ненависти (информационно-аналитический центр «Сова»);
- мужчины живут почти на 11 лет меньше женщин (Росстат);
- постановка на воинский учет и служба по призыву распространяются исключительно на людей мужского пола (ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», напр. ст. 8, 22);
- мужчины выходят на пенсию на 5 лет (в 60; после реформы будут выходить в 65) позже женщин (в 55; после реформы будут выходить в 60), имея требования к более продолжительному стажу (ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», ст. 7, 14).
- исключительно мужчины могут быть приговорены к смертной казни (УК РФ, ст. 59; на данный момент действует мораторий);
- исключительно мужчины могут быть приговорены к пожизненному лишению свободы (УК РФ, ст. 57);
- исключительно мужчины могут быть приговорены к отбыванию наказания в колониях строгого и особого режимов (УК РФ, ст. 58, УИК РФ, ст. 74, 78, 130);
- заключенные мужчины имеют больше ограничений, чем женщины (УИК РФ, ст. 73, 90, 99, 115, 121, 132);
- мужчины не имеют права на отсрочку или отмену определенных уголовных наказаний в случае наличия малолетних детей и в иных случаях, когда аналогичные послабления предоставляются женщинам (УК РФ, ст. 49, 50, 53, 54, 82, УИК РФ, напр. ст. 117);
- мужчины не имеют права на признание изнасилованием факта изнасилования (УК РФ, ст. 131);
- мужчины не имеют права на бесплатное прохождение ДНК-теста на отцовство и адекватное ситуации функционирование компетентных органов в решении проблемы установления отцовства (СК РФ, ст. 52);
- женщинам предоставляются преимущества в во-

просах, связанных с алиментами (СК РФ, ст. 89, 90);

- мужчины не имеют права на отказ от отцовства и расторжение брака до родов или на ранних стадиях беременности женщины, при наличии у женщин единого личного права принимать решение об аборте или родах без оглядки на мнение супруга (СК РФ, ст. 17, 56);
- трудовые нормативы для мужчин существенно и неоправданно выше, чем для женщин (СП «Гигиенические требования к организации технологических процессов, производственному оборудованию и рабочему инструменту», ст. 10);
- при определенных условиях женщинам позволено трудиться меньше (ТК РФ, ст. 70, 262, 320);
- только мужчины не имеют ограничений на выполнение тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда (ФЗ «Об основах охраны труда в Российской Федерации», ст. 10, Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин»);
- спортивные нормативы для мужчин существенно и неоправданно выше, чем для женщин (напр. ГТО).

И это только первичный, поверхностный анализ социально-правовой ситуации в этой сфере, который наглядно демонстрирует откровенно дискриминационное положение российских мужчин.

ВЫВОДЫ

В связи с этим представляется важным и оправданным дальнейшее изучение социальных деструктов, выявление путей их преодоления, разработка социально-психологических и экономико-правовых механизмов построения гармонично развивающегося общества и сохранения культурной идентичности российского общества. Кроме того, важным представляется внесение соответствующих корректив в концепцию «Приоритетные направления формирования и развития среднего класса в системе государственной политики» [12, с. 34], с тем, чтобы усилить социальную и психологическую роль мужчин, обеспечив этот процесс правовыми и экономическими механизмами.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении представляют несомненный интерес и высокую актуальность как с точки зрения социолого-педагогической, так и социально-экономической. Современная мировая цивилизация идет по пути материалистического развития. «Ее первоочередная цель – не развитие и удовлетворение духовных потребностей человечества, а все более полное удовлетворение материальных и плотских потребностей и запросов, ограниченных только финансовыми пределами (особенно в странах «золотого миллиарда»)» [13, с. 1]. Поэтому, отслеживание тенденций в области психологической, социальной и педагогической деструкции необходимо проводить на качественно ином общественном и научном уровне, осознавая огромную важность этих знаний для будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Суховеева Н.Д., Володин Д.Н. К вопросу об инновационных процессах в российской науке и системе образования: основные проблемы и пути их решения. Пятигорск, РИА-КМВ, 2010. С. 172.
2. Педагогическое новаторство А.С. Макаренко в контексте современности. Безус С.Н., Бережнова О.В., Говенко Ю.А., Гордиенко Н.В., Горнастаева Е.Ю., Дусенко М.Е., Захарова С.Н., Карева Л.Н., Краснокутская Л.И., Мартынов О.В., Перепёлкина Н.А., Пилюгина Е.И., Пихурова В.В., Разумова Е.М., Саид С.Т.Ш., Сапронова Е.В., Свинкова Т.А., Сгонник Л.В., Таболова Э.С., Таранцова А.В. и др. Коллективная монография, посвящённая 130-летию со дня рождения А.С. Макаренко / Уфа, 2018. С. 265
3. Ягур А.В., Володин Д.Н. Приоритетные направления формирования и развития среднего класса в системе государственной политики территорий. Общество: политика, экономика, право. 2015 №2.
4. Большой психологический словарь /под ред. Б.Г. Мецгерякова, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
5. Суховеева Н.Д., Володин Д.Н. О социально-экономических последствиях «либерально-демографических преобразований» в России. В сборнике: Золотой треугольник: образование, наука и практика. Материалы 2 Всероссийской научно-практической конференции. Администрация Северо-Кавказского федерального округа,

Администрация КМВ, администрация г.Пятигорска. 2012.

6. Володин Д.Н. Креативный и эвристический менеджмент в современных социально-экономических и общественных реалиях. Сб. научных трудов. Москва-Ставрополь, 2009. С. 88.

7. Интернациональное воспитание дошкольников Мартынов О.В., Козлова Я. В сборнике: Защита детства: проблемы, поиски, решения Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Десятилетию детства в России. Под ред. Смагиной М.В. 2018. С. 368-372.

8. Реформа ЖКХ России в условиях перманентного финансово-экономического кризиса. Володин Д.Н., Суховеева Н.Д., Фаина Г.В. Модернизация национальной экономики как стратегия дальнейшего социально-экономического развития России /вторая Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция: сборник научных статей. Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский институт бизнеса; редколлегия: А. Н. Ващенко. Волгоград, 2011. Издательство: ПринТерра-Дизайн.

9. Основы менеджмента: краткий курс лекций: лекционный материал, цели и задачи курса, литература, вопросы для самоподготовки / Федеральное агентство по образованию, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Российский гос. ун-т туризма и сервиса» (ФГОУВПО «РГУТиС»), фило. ФГОУВПО «Российский гос. ун-т туризма и сервиса» в г. Пятигорске; [авт.-сост. Володин Д. Н.]. Пятигорск, 2007. ([Изд. 2-е]).

10. Актуальные вопросы воспитания в работах А.С. Макаренко. Бережнова О.В., Мартынов О.В. В книге: Педагогическое новаторство А.С. Макаренко в контексте современности. Безус С.Н., Бережнова О.В., Говенко Ю.А., Гордиенко Н.В., Горнастаева Е.Ю., Дусенко М.Е., Захарова С.Н., Карева Л.Н., Краснокутская Л.И., Мартынов О.В., Перепёлкина Н.А., Пилюгина Е.И., и др. Коллективная монография, посвящённая 130-летию со дня рождения А.С. Макаренко. Уфа, 2018. С. 227.

11. Конституция России (редакция 2020 года).

12. Супрунова Л.Л., Мартынов О.В. Гуманистический потенциал индийской философской мысли для модернизации образования. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. №1. С. 74.

13. Володин Д.Н., Гунченко А., Яровинкина Е. и др. Феминизм: актуальные проблемы нравственности 2007. <http://allrefs.net/c14/2rfib/?full>

Статья поступила в редакцию 24.11.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021